

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

155

СЛАВЯНО-РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

155

СЛАВЯНО-РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

МАССОВОЕ ОРУЖИЕ БЛИЖНЕГО БОЯ ИЗ РАСКОПОК ДРЕВНЕГО ИЗЯСЛАВЛЯ

Древнерусский город Изяславль погиб в 1241 г.¹ В 1957—1964 гг. его территория была полностью раскопана. Памятник оказался однослойным, а время его существования — непродолжительным (в границах первой половины XIII в.), что создает особо благоприятные источниковедческие условия для его изучения. В настоящей работе вниманию читателя предлагается та часть обработанной ныне коллекции вооружения из находок древнего Изяславля, которая включает наконечники копий, топоры, булавы и кистени².

Среди предметов военной техники количественно на одном из первых мест стоят наконечники копий (рис. 1). Они были, видимо, самым популярным и массовым средством ближнего боя, что полностью соответствовало военной практике XII—XIII вв.

Наконечники копий	
Типы	Количество
I	29
II	4
IIА	2
IIБ	1
III	1
Не определим	1
Всего:	38

Обращают на себя внимание прежде всего довольно стандартные наконечники длиной 24—29 см (чаще 23—26 см) с узким четырехгранным лезвием (обычная ширина 1,2 см, толщина 1 см)³, воронковидной тульей диаметром 3,5—3,8 см и обычным весом 150—200 г (от 130 до 225 г). Точное наименование этой формы — пики (тип I—29 экз.). У некоторых образцов нижний край тульи снабжен пояском или украшен косой нарезкой, а место перехода лезвия к втулке обозначено утолщением (зародыш «яблочка», характерного для наконечников XVI—XVII вв.). Один наконечник по незначительности размеров и веса (длина 14,5 см, ширина втулки 3 см, вес 75 г) следует причислить к юношеским. Другой, являющийся обломком лезвия доказывает местное производство пик, так как представляет собой «брак производства». Это верхушка пики длиной 14 см (ширина лезвия 1 см), но откована она неровно, как бы черне — видны вмятины, грани не выровнены, края лезвия тупые.

Среди всего набора копий пики самые легкие и маневренные, однако ширина их втулок свидетельствует о прочном скреплении с толстым древком и большом напоре при ударе. Это не случайно. Пики служили специализированным кавалерийским боевым оружием, рассчитанным на пробивание доспеха. Находки пик указывают на то, что были воины с предохранительным вооружением и происходили жесткие стычки с таранными ударами. Пики известны на Руси с X в., особенно широкое применение они нашли в XII—первой половине XIII в. в районах, близких к кочевой степи⁴. В южнорусских городах (Княжа Гора, Сахновка, Райки) пики неизменно преобладают среди наконечников других форм. В Изяславле они составляют 76% всего количества копий, относящихся к русскому периоду. Преобладание пик отчетливо свидетельствует о сугубо боевой направленности бывшего в употреблении колющего оружия.

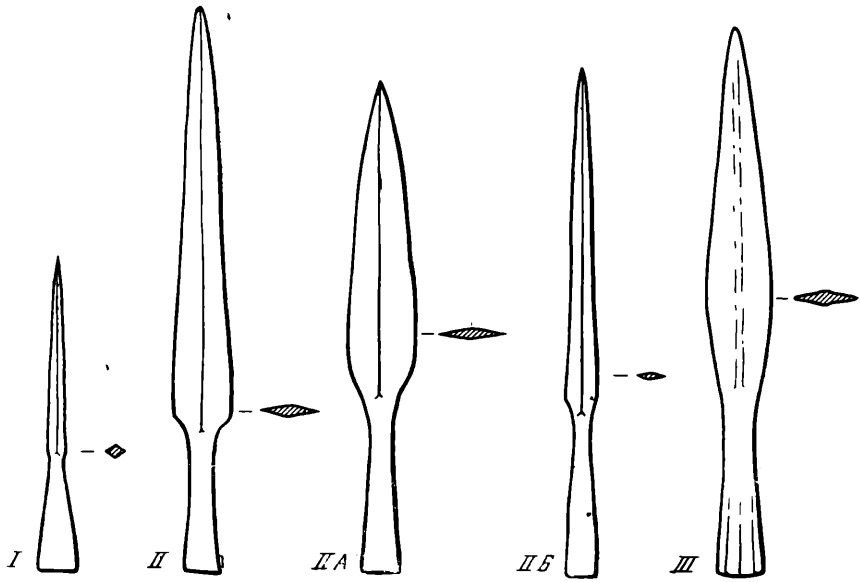

Рис. 1. Типы наконечников копий из Изяславля

Что касается копий других форм, то они могли служить и боевым и охотничьим целям. К этой категории отнесены наконечники удлиненно-треугольной формы длиной до 40–50 см, шириной лезвия до 4–6 см (при толщине 0,7–1 см) и весом 400–700 г. Копья данной формы имеют множество аналогий в русских древностях X–XIII вв. и подразделяются на три разновидности. Наиболее традиционными являются наконечники с широким листом и низко опущенными плечиками (тип II—4 экз.; угол, образованный изгибом боковой части лезвия и тульей, равен 140°). К следующему виду относятся копья со скошенными плечиками (тип IIА—2 экз.; угол скошенности равен около 155°), позволявшими, не меняя веса, несколько вынести вперед центр тяжести лезвия. Сужение листа и процесс подъема плечиков привел к созданию узколистного наконечника, приближающегося к пику, только более длинного (тип IIБ—1 экз.; длина 44 см, ширина лезвия 2,5 см, вес 300 г, угол скошенности 160°). Если наконечники первых двух разновидностей находят в городах и деревнях, часто среди промыслового и хозяйственного инвентаря, то копья последнего вида типичны для замков, жилищ феодалов, погребений воинов. Следовательно, это боевое оружие, трансформировавшееся из универсального⁵.

Особняком среди городищенских находок стоит тяжелая лавролистная рогатина (тип III—1 экз., согнувшийся в пожаре). Рогатины всюду выделяются своей тяжестью, массивностью, прочностью и крупной граненой втулкой. Столь же типичны измерения городищенской находки: длина 48 см, ширина лезвия 5,5 см (при толщине 1,1 см), ширина втулки 4,1 см, вес 1050 г. Рогатина—нововведение XII в. и единственный вид копья, упомянутый в летописи. В древнейшем упоминании это—оружие боевое⁶, но употреблялось оно и для охоты на крупного зверя. Так, в 1255 г. Даниил Галицкий, охотясь на вепрей, «сам же уби их рогатиною три»⁷. На войне, особенно в конной схватке, они были, вследствие тяжести и необходимости держать их двумя руками, неудобны. Тяжелые лавролистные рогатины найдены в нескольких пунктах XII–XIII вв. и всегда по одной-две. Рогатины домонгольского времени из Изяславля, Княжей Горы и Колодяжина во всем соответствуют образцам XV–XVII вв.⁸ Видимо, развитие этих копий в средневековой Руси начиная с XII в. имело устойчивые традиции.

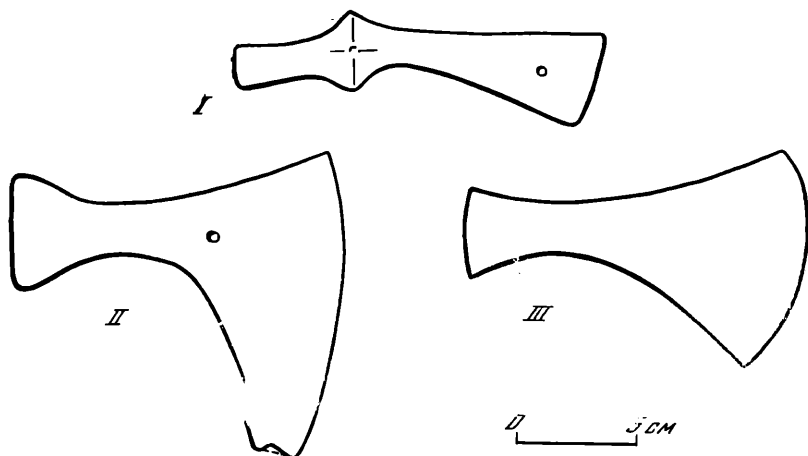

Рис. 2. Типы боевых топоров из Изяславля

Итак, весь набор колющего оружия указывает на конных людей, прежде всего воинов, а затем — охотников. В условиях осады копья могли иметь значение и в рукопашных схватках и вылазках, поэтому традиционные конные и охотничьи приемы использования этого оружия могли несколько изменяться в руках спешившихся бойцов и ополченцев, оказавшихся в тесной схватке.

Найденные боевые топоры следует причислять в основном к пехотному оружию (рис. 2). Лишь один из них — специально боевой топорочекан — мог использоваться в конной борьбе (тип I, длина 15 см, ширина лезвия 4 см, размер обушного отверстия $2,4 \times 2,1$ см, вес 220 г). В отличие от своих предшественников X—XI вв., наш образец имеет молотовидный выступ обуха, квадратный, а не круглый, в поперечном сечении, и треугольные, а не полукруглые, боковые щекавицы. Налицо мелкие детальные изменения конструкции, исключая хронологическую путаницу.

Боевые топоры

Типы	Количество
I	1
II	6
III	5
Всего:	12

Топоры с «бородовидным», или вытянутым, несколько расширяющимся к острию лезвием являлись универсальным оружием похода и боя (типы II — 6 экз. и III — 5 экз.). Обуха этих топоров снабжены характерными для XII—XIII вв., желобообразными выступами для лучшего держания топорича. Топоры двух упомянутых типов полностью повторяют богато представленные в городищенских находках формы рабочих топоров⁹, отличаясь от них меньшими размерами, весом, а также наличием дырочки на лезвии, предназначенной для крепления чехла¹⁰. Типичные размеры походно-боевых топоров следующие: длина лезвия 12—14 см, его ширина 9—13,5 см (для типа II) и 7—8,5 см (для типа III), размеры обушного отверстия 2,5—3 см, вес 320—400 г. Для сравнения отметим, что обычный вес рабочего топора составлял 700—800 г, следовательно, чекан весил в четыре раза меньше, а универсальная секира — в два раза. Военные топоры подолгу носили при себе, что и определило их относительно малый вес.

О разнообразии в применении походно-боевых топоров свидетельствует высокий процент их поврежденности (5 экз. из 11, относящихся к типам II и III). Эти повреждения сопровождалась отломом стальной

наварки лезвия, сплющиванием и обломом обуха и могли возникнуть при очень сильных ударах (как острием, так и обухом), причем отнюдь не обязательно в боевой обстановке. Все это лишний раз убеждает, что употребление средневековых секир было разнообразно и в минуту опасности наряду с военными в ход шли обычные топоры лесорубов и плотников. Полная идентичность в выработке городищенских универсальных и производственных топоров свидетельствует в пользу местного производства тех и других. В целом боевые топоры, встреченные в Изяславле, представляют три основные формы этого оружия, распространенного в XII—XIII вв. по всей русской территории и частично типологически связанного с рабочими образцами (для типов II и III).

Ударное оружие представлено почти всеми типовыми образцами, существовавшими на Руси в XII—XIII вв. (рис. 3). Самую массовую категорию находок составляют железные булавы в виде куба со срезанными углами (тип I — 14 экз.; ширина 2,8—4,5 см, высота 3,2—4,2 см, диаметр втулки 1,7—2,4 см, вес 200—350 г). Находки этих наверший многочисленны в ряде южнорусских городов, а также в Волжской Болгарии, Латвии и Самбии. Они несомненно принадлежат к простонародному оружию. Об этом же говорит порой грубая и небрежная обработка самих вещей.

Навершия булав и гири кистеней

Типы	Количество	
	Булавы	Кистени
I	14	5
IA	2	—
II	2	2
III	3	2
IV	1	—
Всего	22	9

Видоизменением описанной конструкции являются кубовидные навершия с односторонним клювовидным выступом (тип IA — 2 экз.: ширина вместе с клювом 6,2—6,8 см, высота 2,1—2,8 см, диаметр втульчатого отверстия 1,3—1,4 см, вес 100—160 г). Булавы этого типа на Руси найдены впервые. Известны они в материалах из Волжской Болгарии. Приваренный к ним клювовидный отросток указывает, видимо, на направление удара и мог использоваться для подвешивания, как крюк. Булавы-клепцы свидетельствуют о стремлении оружейников создать ударное оружие, у которого травмирующая сила сконцентрирована в одном месте. Эти образцы превосходят молоты с «клювом сокола» и булавы-топоры, распространившиеся в XV в. как средство дробления тяжелого стального защитного доспеха¹¹. На примере изяславльских клювовидных наверший видно, что соответствующая тактическая необходимость начала проявляться уже в первой половине XIII в. Другой пример формы, возникшей, по-видимому, в тот же период, представляет железное округлое навершие с восемью плавным выступающими гранями (тип IV — 1 экз.; ширина 4,6 см, высота 3,8 см, диаметр втулки 2,4 см, вес 180 г). Такие образцы найдены также в Райках и Сахновке¹² и фиксируют начальную стадию сложения многолопастных наверший-шестоперов. В целом оба описанных типа булав, хотя и кажутся экспериментальными, но закономерно могли возникнуть только в эпоху активного соревнования наступательных и защитных средств.

Состоятельные дружинники, вероятно, предпочитали не железные, а более нарядные и изысканно отделанные бронзовые навершия с 8 или 12 пирамидальными шипами (тип II — 2 экз.; ширина 4,6—6,5 см, высота 4,4—5,5 см, диаметр втулок 1,7—1,8 см, вес одной 200 г; тип III — 3 экз., включая 1 — в обломках; ширина 4,5—6,7 см, высота 4,5—5,6 см, диаметр втулок 2—2,4 см, вес 150—170 г)¹³. Все найденные отливки отли-

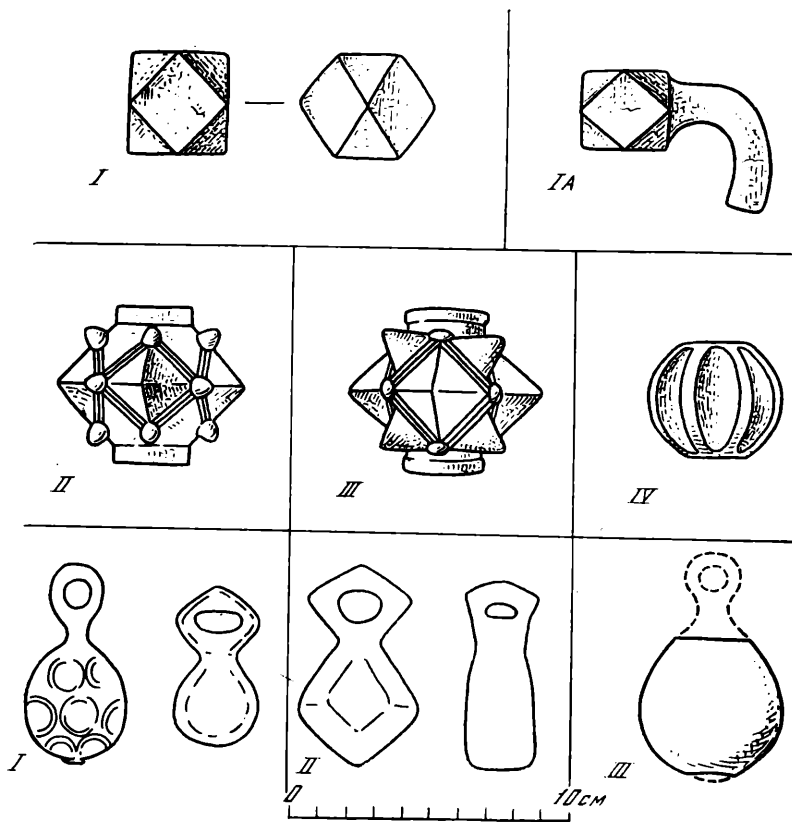

Рис. 3. Типы наверший булав и гирек кистеней из Изяславля

чались друг от друга деталями и, следовательно, изготовлены в разных формах, а может, и мастерских. Анализ форм и поиски аналогий могут открыть местоположение этих мастерских.

Одно из четырехшипных наверший (тип II; рис. 4, 1) сделано довольно грубо с примитивной по рисунку моделировкой частей и представляет собой, по-видимому, образец какого-то местного «самодеятельного» искусства. Напротив, другая, ныне искусно реставрированная булава (тип II; рис. 4, 2) похожа на киевскую, найденную в «землянке художника»¹⁴, но меньше и с частными отличиями в декорации. Вероятно, речь идет о двух различных сериях высококачественных столичных отливок, близко отстоящих друг от друга по времени своего изготовления¹⁵.

В иных случаях о центрах производства можно говорить очень приблизительно. На территории Южной Руси найдено немало бронзовых 12-шипных булав (тип III), но самые близкие к городищенской (рис. 4, 3) происходят из Асотского городища и могильника¹⁶. В этих изделиях латышские археологи справедливо видят русский импорт. Было бы преждевременно утверждать, что асотские навершия отлиты именно в Изяславле, а не в каком-либо другом русском городе. Будущие исследования должны уточнить этот вопрос.

Изяславльцы не только были знакомы с продукцией киевских булаводельцев, но, по всей вероятности, могли подражать увиденным образцам. Одна из городищенских булав типа III (рис. 4, 4) имеет сглаженные грани, нечеткий орнамент, притупленные края шипов — словом, это явно серийно не первоначальное изделие. Еще более упрощенная реплика того же типа, что и городищенская, найдена в Оланде¹⁷. Изяславльская и

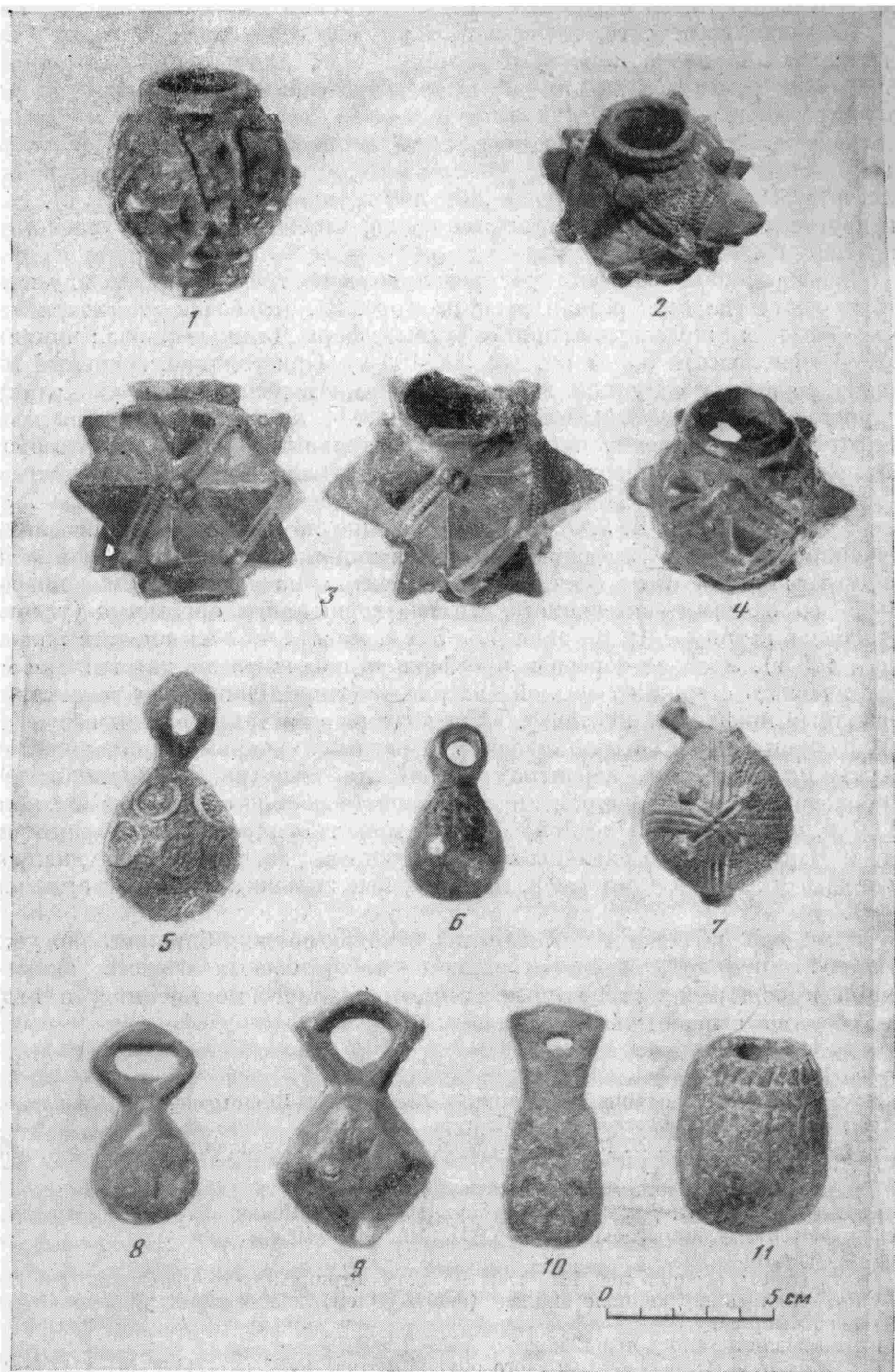

Рис. 4. Навершия булав (1—4) и кистени (5—11) после реставрации

шведская булавы предполагают один и тот же недошедший, возможно киевский, оригинал и в таком случае демонстрируют, как огрубление и схематизация литья нарастают по мере удаления изделий от их родины.

Независимо от того, где изготовлены изяславльские бронзовые булавы, идет ли речь о привозных или их копиях, они отражают влияние киевского ремесла и характеризуют русское серийное литье и пути распространения готовой продукции.

Булавы использовались и конниками, и пехотинцами, то же относится и к кистеням. Судя по городищенским находкам, кистени были несколько легче булав (средний вес булав 200—300 г, кистеней — 100—160 г). И те и другие, однако, употреблялись на войне, чтобы оглушить и ошеломить противника.

Все найденные кистени распределяются по трем типам, между которыми не всегда есть резкая разница (рис. 3). Наиболее многочисленны бронзовые и железные гири округлых форм (тип I—5 экз.; ширина 2,8—3,5 см, высота 5,3—7 см, вес 90—165 г). Они гладкие, граненые или декорированные «крупной зернью» кругами и полосками и увенчаны круговой или продолговатой петлей (рис. 4, 5—8). Описанные образцы имеют в русских древностях ряд приблизительных аналогий¹⁸. Зато бронзовые и железные уплощенные гирьки угловатых очертаний с продолговатыми петлями (тип II—2 экз.; ширина 2,5—4,1 см, высота 6,5—7 см, вес 110—120 г; рис. 4, 9, 10)¹⁹ нигде больше не найдены и изготовлены, очевидно, на месте. Вне описанных двух типов оказались костяной яйцевидный кистень с петлевидным орнаментом на поверхности и шиферный — со следами намеченного, но незавершенного орнамента (условно отнесены к типу III; ширина 4,6—5 см, высота 4,5—4,6 см, вес шиферного 165 г). У обоих образцов просверлено по отверстию для вставки металлического стержня с петлей (на рис. 3 (тип III) показан реконструированный шиферный кистень). Если костяные кистени обычны в русских древностях X—XIII в., то шиферный встречен впервые и обнаруживает черты неоконченной, вероятно местной, работы (рис. 4, 11). Местный характер многих городищенских кистеней (особенно с редкой в находках XIII в. продолговатой петлей) едва ли может оспариваться. Характерно, что в Изяславле не выявлены образцы ясно выраженного среднеднепровского изготовления (например, грушевидные гирьки с черневым орнаментом).

Итак, рассмотрение изяславльских находок оружия ближнего боя установило типичный для своего времени набор боевых средств, включающий и общераспространенные типы, и технические новинки, и изделия местной выработки.

¹ Находится у с. Городище Хмельницкой обл. возле г. Шепетовка. Раскопки производились под руководством М. К. Каргера.

² Ср.: *Кирпичников А. Н.* Мечи из раскопок древнего Изяславля.— КСИИ, 144, 1975, с. 30 и сл.

³ В двух случаях ширина лезвия составила 1,7—2 см.

⁴ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, кистени, булавы IX—XIII вв.— САИ, вып. Е1-36, 1966, с. 15 и сл.

⁵ Там же, с. 14.

⁶ Ипатьевская летопись под 1140 г. Я не могу отрицать, что в качестве рогатин употреблялись и длиннолезвийные (около 50 см) наконечники удлинненно-треугольной формы.

⁷ Ипатьевская летопись под 1225 г.

⁸ *Городцов В. А.* Описание холодного оружия. Отчет РИМ за 1911 г. М., 1913, с. 29, рис. 85.

⁹ Все рабочие топоры, найденные на городище, по очертаниям соответствуют выделенным нами типам II и III походно-боевых секир.

¹⁰ Из 12 топоров дырочка открыта на шести и один раз (тип II) представляла собой крестообразную прорезь.

¹¹ *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого.— МИА, № 65, 1959, с. 132 и рис. 5, 5, 6.

¹² *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие, вып. 2, табл. XXV, 5.

- ¹³ При исчислении веса следует учесть, что все бронзовые булавы побывали в огне и из них вытек заполнявший внутреннюю полость свинец. Первоначальный вес бронзовых булав мог достигать 300 г и более.
- ¹⁴ Каргер М. К. Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1951, рис. 23.
- ¹⁵ Высказываясь в пользу киевского происхождения этой изяславльской булавы, я отнюдь не исключаю возможности местного литья по привозным высококачественным образцам.
- ¹⁶ Шноре Э. Д. Асотское городище.— В кн.: Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР, 2. Рига, 1962, табл. X, 17, 19; Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, с. 54.
- ¹⁷ Seitz H. Blankwaffen, I. Braunschweig, 1965 Abb. 305 (нижний ряд, правый рис.).
- ¹⁸ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие, вып. 2, с. 59.
- ¹⁹ В последнем случае имеется в виду гирька с вытопленным от пожара свинцом. Ее первоначальный вес около 160 г.

А. А. ПЕСКОВА

ДРЕВНЕРУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У С. СЕНЧА НА СУЛЕ

Древнее поселение в 1,5—2 км к юго-востоку от с. Сенча Лохвицкого р-на Полтавской обл. известно давно и неоднократно обследовалось. Оно состоит из городища и примыкающего к нему селища. Городище располагается в западной части острова, образованного руслом и старицей р. Сула (так называемый Сампсониев остров). В плане городище круглое, обнесенное валом около 50 м в диаметре. С восточной стороны на месте въезда вал разомкнут примерно на 10 м. Высота распылывшегося вала около 2 м от дна рва, следы которого (ширина около 8 м) сохранились с внешней стороны вала. Значительная часть городища поросла лесом. Селище примыкает к городищу с севера и северо-востока.

Первое краткое описание внешнего вида городища и схематичный ситуационный план появились в 1901 г.¹ В 1948 г. поселение обследовал И. И. Ляпушкин². Он установил, что на поселении есть отложения эпохи бронзы и великокняжеской поры. И. И. Ляпушкин полагал также, что он нашел здесь «отдельные черепки роменского (?) типа»³. В 1971 г. место поселения осматривали М. П. Кучера и О. В. Сухобоков. В недавно вышедшей монографии О. В. Сухобоков счел возможным, опираясь на анализ керамики из сборов, отнести появление укреплений на поселении к VIII—X вв.⁴ В 1972 г. Днепровский левобережный отряд ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Горюнова произвел на Сампсониевом острове первые раскопки, которые позволили во многом уточнить характер памятника⁵. Было выяснено, что поселение не содержит отложений роменской культуры и что лепная керамика в общей своей массе, вопреки мнению И. И. Ляпушкина, относится не к бронзовому веку, а к середине I тысячелетия н. э.⁶ В группу лепной керамики середины I тысячелетия н. э. входят и обломки сковородок с низким бортиком, которые были предположительно отнесены И. И. Ляпушкиным к роменскому времени. Возможно, обломки подобных сковородок ввели в заблуждение и О. В. Сухобокова, выделившего на поселении керамический комплекс VIII—X вв. Укрепления на поселении должны быть отнесены к древнерусской поре, о чем свидетельствуют как плановая схема городища⁷, так и выразительная гончарная керамика, собранная при раскопках⁸.

Днепровский левобережный отряд заложил на поселении шесть шурфов (два — на городище и четыре — на селище) и разбил раскоп площадью 52 кв. м. Общая площадь, вскрытая на поселении в 1972 г., составила 112 кв. м. Культурный слой стратиграфически не расчленялся. Толщина его на селище достигала 0,7—0,9 м, на городище — 0,6 м. При разборке культурного слоя во всех условно выделенных пластах встре-